

DOI 10.25799/NI.2023.31.15.004
УДК 342.415

Совершенствование правовых механизмов обеспечения социальной солидарности в России

В.В. Руденко,

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Института философии и права
Уральского отделения наук Российской академии наук
Россия, Екатеринбург
emikh.valentina@gmail.com

Целью статьи является разработка предложений по совершенствованию правовых механизмов обеспечения социальной солидарности в России. Проанализированы механизмы, закрепленные на уровне Конституции Российской Федерации, документов стратегического планирования и текущего законодательства. Сделан вывод о том, что данные механизмы будут совершенствоваться в общем тренде признания необходимости мирного сосуществования разнообразных социальных групп, представленных в российском обществе, на базе уже закрепленных в российском праве социокультурных и духовно-нравственных ценностей. В качестве перспективных выделены следующие направления: научно-образовательное воздействие на социокультурный интеграционный процесс, развитие институциональной основы обеспечения социальной солидарности; задействование интеграционного социокультурного потенциала федерализма; вопросы деятельности религиозных организаций и подготовки религиозных служителей; задействование СМИ для формирования гражданского самосознания; вопросы контроля реализации документов стратегического планирования.

Ключевые слова: солидарность, идентичность, конституционная реформа, конституционные ценности, стратегическое планирование

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда «Социальная консолидация российского общества: механизмы ценностно-институционального обеспечения» (рук. акад. Руденко В.Н., грант № 23-18-00427).

Введение. Социальная солидарность получила нормативное закрепление в качестве конституционной ценности в ходе конституционной реформы 2020 года. Исходя из формулировки ст. 75.1 Конституции РФ эта ценность стоит в одном ряду с такими ценностями, как политическая и экономическая солидарность, защита достоинства граждан, уважение человека труда, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство. Социальная солидарность содержательно связана с характеристикой российского государства в качестве социального в главе 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя», а также с закрепленными в преамбуле Конституции РФ ценностями гражданского мира и согласия, государственного единства. Таким образом, конституционные положения задают новые векторы развития модели взаимоотношений государства, общества и индивида.

Для того чтобы социальная солидарность из конституционно-правовой конструкции стала морально-этическим принципом взаимодействия субъектов в обществе и государстве, требуется целенаправленное воздействие государства на общественные отношения во взаимодействии с гражданским обществом. В развитии конституционных положений на современном этапе создаются и совершенствуются правовые механизмы обеспечения консолидации российского общества. Социальная солидарность достаточно детально изучена в кон-

ституционно-правовых исследованиях [8] и, более того, даже выступает в качестве объекта диссертационных исследований [1]. Новое звучание данный принцип получил в научных работах, посвященных вопросам конституционной реформы 2020 года [7]. Вместе с тем комплексная оценка правовых механизмов обеспечения социальной консолидации общества и возможных направлений их дальнейшего развития не проводилась. Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела.

Анализ правовых механизмов обеспечения социальной солидарности. Социальная солидарность представляет собой многогранное и многоуровневое явление. Факторы консолидации можно условно квалифицировать на следующие группы: ценностно-мировоззренческие, культурно-языковые, политико-идеологические, конфессионально-религиозные, межэтнические, региональные. Социальная солидарность проявляется в общественных отношениях как на уровне взаимодействия граждан между собой, так и на уровне взаимодействия публичной власти (в том числе муниципальной) и общества. Указанные многофакторность и многоуровневость предопределяют сложность системы обеспечения социальной консолидации, в которую в качестве составной части входят правовые средства.

Проанализируем основные правовые механизмы обеспечения социальной солидарности, разделив их на три группы: конституционные,

стратегические и закреплённые на уровне текущего законодательства.

В результате конституционной реформы 2020 года, преобразовавшей Конституцию РФ в Конституцию «ценностной модели» [7, с. 405], социальная солидарность обрела свое место в системе институтов, норм, ориентиров и направлений, имеющих конституционно-правовое ценностное наполнение. На уровне Основного закона России выделены социокультурные и духовные ценности, составляющие основу общероссийской гражданской идентичности, определены направления социальной деятельности государства как одной из основных детерминант единения граждан в рамках государственно-организованного общества, а также зафиксированы социально-политические ценности, направленные на консолидацию российского общества. Солидарность конституируют, прежде всего, общие интересы [6]. В качестве таких интересов на конституционном уровне определены социокультурные и духовные ценности, среди которых названы (по мере их упоминания в тексте Конституции РФ): дети — в контексте определения важнейших приоритетов государственной политики (ч. 1 ст. 67.1); патриотизм, гражданственность, уважение к старшим — в контексте воспитания детей (ч. 4 ст. 67.1); русский язык как язык государствообразующего народа (ч. 1 ст. 68); культура как уникальное наследие многонационального народа Российской Федерации (ч. 4 ст. 68); общественное здоровье, культура ответственного отношения к здоровью, здоровый образ жизни (п. «ж» ч. 1 ст. 72); семья, материнство, отцовство, детство, институт брака как союз мужчины и женщины, достойное воспитание детей в семье, забота о родителях (п. «ж.1» ч. 1 ст. 72) и в целом традиционные семейные ценности (п. «в» ч. 1 ст. 114).

Положения ст. 75.1 Конституции РФ, закрепляющие, в том числе, необходимость обеспечения социальной солидарности, следует рассматривать в системной взаимосвязи со ст. 7 и ч. 3 ст. 17, а также частями 5—7 ст. 75 данного документа, что нашло отражение в п. 3.2 Заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З¹. Реализация принципа социальной солидарности невозможна вне социального государства. Предоставление социальных прав по общему правилу сопряжено с социальным включением лица в жизнь обще-

ства. Логика Конституции РФ такова: в качестве конституционной ценности провозглашается благополучие граждан (ст. 75.1), государство обязуется его поддерживать; этому обязательству корреспондирует право гражданина трудиться, в том числе и на благо общества и государства, являющееся одновременно его обязанностью. Не случайно достоинство граждан, уважение человека труда, социальное партнерство поставлены в один ценностный ряд (ст. 75.1), а система пенсионного обеспечения должна формироваться на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений (ч. 6 ст. 75). За счет выполнения социальной функции государство пытается сгладить возможные противоречия в российском обществе.

В Конституции РФ предпринята попытка поиска оптимального баланса между индивидуальной свободой и социальной солидарностью: именно этот баланс является основанием незыблемости государства и его конституционного строя [8, с. 988].

Основу обеспечения социальной солидарности закладывают также такие зафиксированные в Конституции РФ социально-политические ценности, как гражданский мир и согласие (преамбула, ч. 2 ст. 80), исторически сложившееся государственное единство (преамбула, ст. 67.1), поддержка институтов гражданского общества (п. «е1» ч. 1 ст. 114), мирное сосуществование народов (ст. 79.1).

Таким образом, конституционные механизмы обеспечения социальной солидарности образуются, по сути, из совокупности категорий, принципов, ориентиров, имеющих ценностное значение и заряжающих правовое пространство потенциалом для обеспечения социальной солидарности.

Реализация конституционных механизмов обеспечения социальной солидарности происходит, прежде всего, посредством разработки, принятия и изменения документов стратегического планирования. Осуществляется их принципиальная модификация: регуляторы ценностного и морально-нравственного, культурного характера, которые считались ранее относительно периферийными инструментами, теперь выносятся в центр политической и правовой системы России [5, с. 131]. Эта тенденция четко прослеживается в Стратегии государственной национальной политики до 2025 года (утв. указом Президента РФ от

¹ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт] — URL: <http://pravo.gov.ru/>, 16.03.2020.

19.12.2012 № 1666)¹, Стратегии национальной безопасности (утв. указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400)² и Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809)³.

В первом документе в качестве одного из приоритетов национальной политики Российской Федерации закрепляется гражданское единство; определяются понятия гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, этнокультурного и языкового многообразия; указываются направления национальной политики Российской Федерации. Второй из названных документов прибегает к ресурсам национальной идентичности в качестве условия сплоченности и единства перед лицом разнообразных угроз, вынося на первый план необходимость укрепления духовно-нравственных ценностей и сохранения культурного и исторического наследия народа России. Согласно третьему документу традиционные ценности необходимы, в том числе, для обеспечения гражданского единства; к их числу отнесены жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России; дается определение понятия «деструктивная идеология».

Целенаправленная политика российского государства по формированию общегражданской российской идентичности может быть оценена как эффективная: по данным официальной статистики, уровень идентичности (этот показатель определен в качестве одного из целевых показателей реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года) в 2023 году превысил 94%⁴.

На уровне текущего законодательства механизмы обеспечения социальной солидарности опосредованы значительным массивом нормативных правовых актов, текущее законодательство выступает одним из ключевых инструментов реализации документов стратегического планирования. Исходя из того, что ключевым принципом обеспечения социаль-

ной солидарности в России выступает «единство в многообразии», практически на все отрасли законодательства влияет идентитарная политика. Ключевое значение приобретают законодательство об образовании, законодательство в области культуры, миграционное законодательство, законодательство в области отношений с соотечественниками за рубежом, законодательство об общественных объединениях, в том числе религиозных, законодательство в сфере социального обеспечения, законодательство в сфере противодействия экстремизму, законодательство об информации, законодательство по вопросам научно-технологического развития.

Совершенствование механизмов обеспечения социальной солидарности. Очевидно, что дальнейшее совершенствование правовых механизмов обеспечения социальной солидарности продолжится в общем тренде признания необходимости мирного сосуществования разнообразных социальных групп, представленных в российском обществе, на базе уже выработанных и закрепленных в российском праве социокультурных и духовно-нравственных ценностей. В этой сфере представляются перспективными следующие направления: научно-образовательное воздействие на социокультурный интеграционный процесс (в том числе коррекция образовательных программ, вопросы кадрового обеспечения), дальнейшее развитие институциональной основы обеспечения социальной солидарности (включая развитие системы домов дружбы, центров национальной культуры народов России, этнопарков; выстраивание взаимодействия специализированных органов (Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ, Федеральное агентство по делам национальностей) с органами публичной власти и с институтами гражданского общества; задействование интеграционного социокультурного потенциала федерализма; вопросы деятельности религиозных организаций и подготовки религиозных служителей; задействование средств массовой информации для формирования гражданского самосознания; контроль и мониторинг реализации документов стратегического планирования по вопросам обеспечения социальной солидарности.

Отдельным блоком стоят вопросы консолидации гражданского общества и государства, признания взаимных обязательств гражданского общества и государства, форм взаимодей-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт] — URL: <http://pravo.gov.ru/>, 19.12.2012.

² Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт] — URL: <http://pravo.gov.ru/>, 03.07.2021.

³ Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт] — URL: <http://pravo.gov.ru/>, 09.11.2022.

⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям // Президент Российской Федерации. 29.05.2023 : [сайт] — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165> (дата обращения 18.10.2023).

ствия гражданского общества и государства по вопросам обеспечения социальной солидарности [3], а также вопросы доверия общества государству [2].

Предстоит также решение более глубокого ценностного конфликта, отмечаемого политологами: в условиях политики единства «альтернативный стратегический нарратив об обществе как системе, возникающей в режиме “ежедневного плебисцита” вокруг непрерывного производства ценностных дискурсов, оказывается вытеснен на периферию» [4, с. 60]. В связи с этим требуется дополнение политики единства инструментами «в отношении миноритарных ценностных дискурсов, которые объединяют ранее децентрализованные субъекты и определяют содержательную наполненность ценностного конфликта» [4, с. 60]. Решение этой проблемы может лежать в области содержательного наполнения отдельных прав и свобод граждан на уровне текущего законодательства.

Вывод. Представляется, что концепт социальной солидарности получил окончательное оформление на уровне Конституции РФ и документов стратегического планирования. В дальнейшем основным инструментом воплощения закрепленных концептуальных положений по обеспечению социальной солидарности в жизни будут весомый массив текущего законодательства и правоприменительная практика. Сегодня Россия переживает новый этап конституционного развития, новый этап развития конституционализма посредством стремления к созданию социальной системы, в которой достигнут определенный уровень признания и гарантирования прав и свобод, социальной солидарности на основе системы социокультурных и духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. *Алебастрова, И.А.* Принцип социальной солидарности в конституционном праве : дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Алебастрова. М., 2017. 555 с.
2. *Иванов, А.В.* Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски / А.В. Иванов, М.В. Ильичева, С.В. Рогачев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 129—140.
3. *Никовская, Л.И.* Роль гражданского общества в формировании гражданской идентичности и консолидации российского общества: политико-управленческий аспект / Л.И. Никовская // Вестник Воронежского университета. Серия : История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 62—67.
4. *Панкевич, Н.В.* Децентрализованные ценностно мотивированные сообщества: к обновлению и

институциональному развитию государственной политики единства / Н.В. Панкевич // Антиномии. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 47—76.

5. *Панкевич, Н.В.* Отдельные проблемы идентичности в документах стратегического планирования Российской Федерации / Н.В. Панкевич, В.В. Руденко // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 4(34). С. 128—134.

6. *Родионова, О.В.* Солидарность общества как базовый принцип социального государства в контексте новых реалий / О.В. Родионова // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 111—116.

7. *Хабриева, Т.Я.* Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности / Т.Я. Хабриева // Вестник Российской академии наук. 2020. № 5. С. 403—414.

8. *Эбзеев, Б.С.* Государство и личность в России: социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма / Б.С. Эбзеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6(43). С. 986—999.

References

1. *Aleastrova, I.A.* The principle of social solidarity in constitutional law: dis. ... Doctor of Law Sciences / I.A. Aleastrova. M., 2017. 555 p.
2. *Ivanov, A.V.* Social trust and the process of consolidation of society: new opportunities and risks / A.V. Ivanov, M.V. Ilyicheva, S.V. Rogachev // News of Tula State University. Humanitarian Sciences. 2022. No. 1, pp. 129-140.
3. *Nikovskaya, L.I.* The role of civil society in the formation of civil identity and consolidation of Russian society: political and managerial aspect / L.I. Nikovskaya // Bulletin of Voronezh University. Series: History. Political Science. Sociology. 2017. No. 3, pp. 62-67.
4. *Pankevich, N.V.* Decentralized value-motivated communities: towards renewal and institutional development of the state policy of unity / N.V. Pankevich // Antinomies. 2023. Vol. 23. Issue. 2, pp. 47-76.
5. *Pankevich, N.V.* Selected problems of identity in strategic planning documents of the Russian Federation / N.V. Pankevich, V.V. Rudenko // Bulletin of Surgut State University. 2021. No. 4(34), pp. 128-134.
6. *Rodionova, O.V.* Solidarity of society as a basic principle of a social state in the context of new realities / O.V. Rodionova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3, pp. 111-116.
7. *Khabrieva, T.Ya.* Constitutional reform in Russia: in search of national identity / T.Ya. Khabrieva // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 5, pp. 403-414.
8. *Ebzeev, B.S.* State and personality in Russia: social solidarity as a paradigm of domestic constitutionalism / B.S. Ebzeev // Journal of foreign legislation and comparative law. 2013. No. 6(43), pp. 986-999.

Improving Legal Mechanisms for Ensuring Social Solidarity in Russia

Rudenko V.V.,

Cand. in Law, Senior Researcher,
Institute of Philosophy and Law, Urals Branch of Sciences
Russian Academy of Sciences
Russia, Yekaterinburg
emikh.valentina@gmail.com

The purpose of the article is to develop proposals for improving the legal mechanisms for ensuring social solidarity in Russia. The article analyzes mechanisms enshrined at the level of the Constitution of the Russian Federation, strategic planning documents and current legislation. The author concludes that these mechanisms will be improved in the general trend of recognizing the need for peaceful coexistence of various social groups represented in Russian society, on the basis of socio-cultural, spiritual and moral values already enshrined in Russian law. The article underlines the following areas as promising: scientific and educational impact on the sociocultural integration process, development of the institutional basis for ensuring social solidarity; using the integration socio-cultural potential of federalism; issues of the activities of religious organizations and the training of religious ministers; using the media to form civic consciousness; issues of monitoring the implementation of strategic planning documents.

Keywords: *solidarity, identity, constitutional reform, constitutional values, strategic planning.*

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant "Social consolidation of Russian society: mechanisms of value-institutional support" (headed by academician V.N. Rudenko, grant No. 23-18-00427).